

Лупанова Екатерина Вячеславовна

ОТРАЖЕНИЕ ВОЕННОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В СЕМАНТИКЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Статья посвящена исследованию отражения военной субкультуры в семантике фразеологических единиц в английском языке. Особое внимание уделено раскрытию содержания понятия "языковая картина мира", предоставляющему возможность постигнуть специфику мировосприятия членов профессиональной группы военнослужащих. Автор приходит к выводу, что исследование фразеологических единиц военной тематики позволяет описать систему морально-этических норм и нравственных приоритетов, определяющих сознание членов воинского коллектива, и выделить основные положительные и отрицательные свойства, присущие образу типичного представителя военной субкультуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 142-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и названия цвета в русском языке. Изд-е стереотип. М.: URSS, 2016. 216 с.
2. Д'Авенция А. Белая как молоко, красная как кровь / пер. с итал. И. Г. Константиновой. М.: Рипол Классик, 2011. 272 с.
3. Наименование цвета в индоевропейских языках: системный и исторический анализ / отв. ред. А. П. Василевич. М.: КомКнига, 2007. 320 с.
4. Berlin B., Kay P. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Stanford: CSLI, 2009. 210 p.
5. Centre Français de la Couleur (CFC) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cf-couleur.fr> (дата обращения: 16.12.2016).
6. D'Avenia A. Bianca come il latte, rossa come il sangue. Milano: Arnoldo Mondadori Editore S.p.A., 2010. 256 p.
7. D'Avenia A. Blanche comme le lait, rouge comme le sang / Traduit de l'italien par N. Bauer. P.: Le Livre de Poche, 2013. 288 p.
8. Gruppo del Colore – Associazione Italiana Colore [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gruppodelcolore.it> (дата обращения: 16.12.2016).
9. Mollard-Desfour A. Le Blanc: Dictionnaire de la couleur, mots et expressions d'aujourd'hui (XXe-XXIe siècles). P.: CNRS, 2008. 330 p.

REPRESENTATION OF HUMAN EMOTIONS AND QUALITIES BY COLOUR ASSOCIATIONS

Likhodkina Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
 Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation
 irina.lihodkina@gmail.com

The article analyzes the role of colour, its place and specifics of colour terms in the Russian, French and Italian science and culture. The research focuses on white and red colours. By the example of the novel by the Italian writer A. D'Avenia "Bianca come il latte, rossa come il sangue" and its Russian («Белая как молоко, красная как кровь») and French ("Blanche comme le lait, rouge comme le sang") translations the author concludes on the possibility to represent the main character's worldview, feelings and emotions by two colours – red and white. The paper also evaluates translators' competence when transferring author's intention.

Key words and phrases: colour; colour term; white; red; translation; the Russian language; the Italian language; the French language.

УДК 8

Статья посвящена исследованию отражения военной субкультуры в семантике фразеологических единиц в английском языке. Особое внимание уделено раскрытию содержания понятия «языковая картина мира», предоставляющему возможность постигнуть специфику мировосприятия членов профессиональной группы военнослужащих. Автор приходит к выводу, что исследование фразеологических единиц военной тематики позволяет описать систему морально-этических норм и нравственных приоритетов, определяющих сознание членов воинского коллектива, и выделить основные положительные и отрицательные свойства, присущие образу типичного представителя военной субкультуры.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; фразеологизм военной тематики; лингвокультурология; языковая картина мира; военная субкультура; коннотация; антропоцентричность.

Лупанова Екатерина Вячеславовна

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
 katerina.lupanova9751@yandex.ru

ОТРАЖЕНИЕ ВОЕННОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В СЕМАНТИКЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Конец XX века в лингвистической науке ознаменовался переходом к антропологической парадигме исследования, основанной на проблемах взаимодействия языка и человека и изучении процесса отражения мировосприятия индивида в языке. Учение В. фон Гумбольдта, работы Э. Сепира и Б. Уорфа, исследования в области антропологии и культурологии послужили основой для возникновения науки, изучающей взаимовлияние культуры народа и языка, – лингвокультурологии [8, с. 25]. Основной идеей нового направления в лингвистике стала первостепенная роль языка в национальной специфике этноса: «Язык – это объединенная духовная энергия народа, чудесным образом запечатленная в определенных звуках, в этом облике и через взаимосвязь своих звуков понятная всем говорящим и возбуждающая в них примерно одинаковую энергию» [7, с. 349]. Таким образом, под лингвокультурологией понимается направление, находящееся на стыке лингвистики и культурологии, цель исследования которого – проявления национальной самобытности и культуры этноса, закрепленные в языке [11, с. 9].

Язык, определяя структуру человеческого мышления, становится основным структурным элементом культуры, оставаясь при этом ее орудием. Стремление языковедов различных стран исследовать язык как процесс, объединяющий речь, сознание и чувства, описать формы взаимодействия культуры и языка, взаимосвязь языка и мышления привело к возникновению такого понятия как «языковая картина мира» (далее ЯКМ).

Согласно теории Ю. Д. Апресяна, языковая картина мира представляет собой результат осмысления окружающего мира этносом. Соотнесение объектов действительности и языковых значений предоставляет возможность выявить общие черты в семантике языка, раскрыть способы образования значений [2, с. 5].

В. А. Маслова отмечает, что язык является основным способом закрепления знаний о мире. Обретая языковое значение, совокупность знаний превращается в так называемую «языковую картину мира», включающую, помимо запечатленных в языковой форме знаний о мире, отношение человека к объектам действительности. Языковая картина мира строится на основании системы оценок и отношений, нашедших отображение в языке [11].

Язык – неотъемлемая часть культуры, знание которой предполагает не только изучение географической, исторической, экономической и других составляющих, но и стремление проникнуть в образ мышления представителей этнической общности. Это возможно путем изучения национального языка, что, однако, должно включать не только освоение определенного количества лексического материала с целью быстрого нахождения эквивалентных выражений для решения коммуникативных задач, но и попытку увидеть окружающий мир через призму национальной культуры носителей языка, постичь его семантику. Знание особенностей культуры этнической общности, включающей нравственные приоритеты, систему ассоциативного мышления, которые находят отражение в специфическом проявлении национального характера, невозможно без изучения языковой картины мира народа [9, с. 78]. Как отмечает О. А. Корнилов, «погрузиться в исследование чужого культурного контекста без знания исходного набора “матриц” национального мировидения, вербализованного и систематизированного в ЯКМ соответствующего языка, – все равно, что пытаться прочесть слова и предложения на незнакомом языке, не удосужившись предварительно выучить алфавит этого языка» [Там же, с. 80].

Формирование языковой картины мира, согласно О. А. Корнилову, происходит за счет совместной работы индивидуального и коллективного сознания. Результаты этого взаимодействия закреплены в соответствующих «матрицах» языка, что дает право говорить о различных вариантах существования языковых картин мира – научной картине мира, языковой картине мира языка и картине мира отдельного индивида [Там же, с. 4].

В связи с этим, целесообразно выделить языковые картины мира, присущие представителям различных видов профессиональной деятельности – юристам, медицинским работникам или военнослужащим. Знания и навыки, приобретаемые индивидом в процессе освоения определенного вида деятельности, способствуют возникновению профессиональной картины мира [12, с. 27].

В контексте данного исследования нас интересует языковая картина мира представителей вооруженных сил. Военная субкультура как составная часть культуры этнической общности характеризуется «общностью языка, материальной и духовной деятельности, общностью нравов и обычаев, психических характеристик своих представителей» [6, с. 52]. Фразеология, описывающая реалии военной сферы, отражает национально-культурную специфику, историческое прошлое народа-носителя языка, морально-нравственные ориентиры и установки этноса.

Приведем в качестве примера военную идиому *die in the last ditch* (производные от нее *last-ditch defence* и *last-ditch fight*), означающую «сражаться до последнего патрона, стоять насмерть, сражаться до последней капли крови, до последнего издыхания» [10]. Фразеологизм подчеркивает важность таких качеств военнослужащего как мужество, отвага, стремление выполнить свой долг перед Родиной несмотря ни на что, даже под угрозой смерти, тем самым отстояв свою честь и честь своей страны.

Как отмечает В. Н. Телия, реализация непосредственной связи культуры народа и языка происходит за счет культурной коннотации, которая представляет собой результат интерпретации образа фразеологизма через его соотнесение с некими стереотипами, свойственными национальному менталитету [15, с. 231]. Под коннотацией понимается эмоциональная, стилистическая или оценочная окраска языковой единицы, то есть компонент, придающий единице языка экспрессивную окрашенность на основании исторических и мировоззренческих знаний носителя языка, его отношения к обозначаемому явлению [14, с. 236.]. Приведенное устойчивое словосочетание обладает эмотивной коннотацией, выражающей стереотип неприятия фривольного отношения к военной деятельности, недопустимости несения службы в рядах вооруженных сил спустя рукава. Культурным установкам *мужество и отвага* противопоставляются *трусость и нерешительность*, что находит отражение в следующих английских военных фразеологизмах: *dodge the column* – уклоняться от работы, от исполнения своих обязанностей, симулировать; *desert one's colours* – бросить начатое дело (воен. дезертировать); *beat a retreat* – поспешно отступать, спастись бегством, идти на попятный (этим. воен. бить отбой) [10]. Эти идиомы вызывают у носителя языка негативные эмоции, так как служат для описания низких, не заслуживающих уважения поступков, совершаемых человеком в условиях военной службы.

Фразеологический состав, национально-специфичный по своей природе, служит для сохранения и передачи опыта носителей языка этнической общности, их культурного и исторического наследия, морально-этических установок и ценностей. Фразеологические единицы отражают мировосприятие человека и народа, вследствие чего существуют в языке не только для описания предметов и явлений окружающей действительности, но и для выражения к ним субъективного отношения, что проявляется в таком свойстве фразеологии как антропоцентричность. Идея непосредственной связи языка и человека считается в настоящее время общепризнанной. Значительная часть словаря любого языка посвящена человеку – его деятельности, внутреннему миру, восприятию окружающей действительности, оценке событий и явлений, взаимоотношениям с другими людьми [3].

Большая часть военных фразеологизмов связаны непосредственно с человеком и различными сферами его жизни, что объясняется также свойственным человеку желанием наделять неодушевленные объекты внешнего мира собственными чертами. Как отмечал Ш. Балли, человек стремится «одухотворить» окружающие

предметы, наделять явления свойствами человеческой личности [5, с. 221]. В качестве доказательства антропоцентричности английской военной фразеологии приведем следующие примеры: *change one's battery* – направить огонь в другую сторону, переменить тактику; *fight smb.'s battles (for him)* – бороться за чье-либо дело, заступаться за кого-либо; *burn one's boats* – сжечь свои корабли, отрезать себе путь к отступлению [10].

Таким образом, фразеологическим единицам свойственна направленность на субъект, они служат для интерпретации явлений действительности, их оценки и выражения к ним субъективного отношения говорящего. Формирование фразеологизма происходит в языке не столько для того, чтобы дать название существующему понятию или предмету, сколько для того, чтобы охарактеризовать названное понятие через обиходное представление, дать ему оценку, выражая, тем самым, потребность представителей лингвоэтнической общности в выразительности [16, с. 81].

Фразеологизмы военной тематики часто имеют оттенок положительной или отрицательной оценки, которая может быть выражена эксплицитно, что подразумевает наличие оценочного слова непосредственно в составе ФЕ (выражение *an awkward squad* – взвод новобранцев, «неуклюжий взвод») и имплицитно. Под импликацией понимается смысл, угадываемый носителем, но вербально не выраженный [4, с. 147]: *big brass* – генералы, генералитет, высокопоставленные военные, высокое начальство; *heavy metal* – опасный противник; *old moustache* – ветеран, бывалый солдат [1].

Устойчивые словосочетания военной сферы используются в языке для описания и оценки таких качеств человеческой личности, имеющих первостепенное значение в условиях военной службы, как мужество, сила воли, товарищество, решительность. Наряду с ними существуют и фразеологические единицы, обладающие пейоративной окраской, которые выражают обман, трусость, нерешительность, глупость.

Одним из основных положительных качеств, свойственных настоящему воину, является сила воли, о чем свидетельствует большое количество фразеологических единиц, репрезентирующих данный стереотип в культуре англоговорящих народов:

fight one's battles over again – постоять за себя, самому справиться с трудностями;

draw the sword and throw away the scabbard – «обнажить меч и отбросить ножны», приготовиться к самым решительным действиям;

fight like a lion – сражаться как лев [10].

Способность человека в любых условиях и при любых обстоятельствах достигать поставленных целей, твердо и непоколебимо выполнять свой долг перед родиной и мужественно переносить все тяготы и лишения воинской службы во все времена являлись доминантами армейской культуры. Эти качества находят отражение в следующих фразеологизмах:

show fight – быть готовым к борьбе, быть воинственно настроенным, не сдаваться; продолжать сопротивление;

stand to one's guns – не сдавать позиций, держаться стойко, твердо, стоять на своем, выдержать характер (этим. воен. не бросать орудий);

stand fire – выдерживать критику, устоять перед трудностями; воен. выдерживать огонь противника;

draw fire from smb. – стать мишенью нападков, насмешек; воен. вызвать огонь на себя;

bear the brunt of smth. – нести основную тяжесть чего-либо (воен. принять на себя главный удар неприятеля);

attack is the best method of defense – лучшая защита – нападение [Там же].

Еще одной важной составляющей положительного образа военнослужащего служит его преданность традиции войскового товарищества. Взаимоотношения в воинском коллективе, оказывающие влияние на его сплоченность и боеспособность, послужили фундаментом для возникновения следующих фразеологизмов:

fling (throw) oneself into the breach – выручить из беды, прийти на помощь;

fight smb.'s battles (for him) – бороться за чье-либо дело, заступаться за кого-либо;

strike a blow for smb. (smth.) – выступать в защиту кого-либо (чего-либо);

companion (comrade) in arms – товарищ по оружию, соратник, боевой товарищ;

brother in arms – собрат по оружию;

two is one and one is none (you need a backup to be sure) – один в поле не воин [Там же].

Немаловажной положительной чертой характера, приписываемой образу военнослужащего, считается решительность. Способность человека самостоятельно и своевременно брать на себя ответственность за решения, усердно работать ради достижения успеха в деле привела к формированию следующих фразеологизмов:

carry the day – выиграть бой, сражение, одержать победу;

give battle – дать бой, дать отпор;

the man on horseback – военный диктатор;

take charge – взять управление, принять командование;

hold (keep) the field – не сдавать позиций, господствовать, преобладать;

draw (unsheathe) one's sword – начать войну, взяться за оружие;

fly to arms – спешно готовиться к войне, братья за оружие [Там же].

Первостепенное значение в нелегких условиях военной службы имеет профессионализм военнослужащего, проявляющийся в способности выполнять свои должностные обязанности при различных обстоятельствах. В качестве примера фразеологизмов военной тематики, дающих характеристику профессиональным навыкам и умениям военнослужащего, приведем следующие:

an old campaigner – бывалый воин, старый служака;

old man – хозяин, начальник, «старик» (о командире полка, капитане корабля);

big gun – важная персона, «шишка»;

a brass hat – старший офицер, штабной «чин»; важная персона, «шишка» [13].

Среди военных фразеологизмов английского языка встречаются также ФЕ, имеющие отрицательную окраску, формирующие в сознании индивида образ трусливого, нерешительного военнослужащего:

lower (strike) one's colours – сдаваться, признавать себя побежденным;

mark time – топтаться на месте, бездействовать (этим. воен. обозначать шаг на месте, маршировать на месте);

beat a retreat – поспешно отступить, спастись бегством, идти на попятный (этим. воен. бить отбой) [10].

К негативным свойствам личности военнослужащего относятся также лицемерие, склонность ко лжи, способность на предательство:

dodge the column – уклоняться от работы, от исполнения своих обязанностей, симулировать;

turn one's coat – перейти на сторону противника, поменять свои убеждения и взгляды;

desert one's colours – бросить начатое дело (воен. дезертировать) [Там же].

Антропологический поворот в гуманитарных науках на рубеже XX–XXI вв., который привел к возникновению нового направления в лингвистике – лингвокультурологии, послужил мощным импульсом к началу исследования проблем связи языка и национально-культурной специфики этноса. Разработка понятия «языковая картина мира» не только позволила расширить горизонты знания о взаимовлиянии менталитета, культуры, нравственно-этических норм и принципов представителей этнической общности и национального языка, но и предоставила возможность изучить специфику мировосприятия членов различных профессиональных групп. Исследование фразеологических единиц военной тематики позволяет постигнуть суть языковой картины мира военнослужащих, описать систему морально-этических норм и нравственных приоритетов, определяющих сознание членов воинского коллектива, и выделить основные положительные и отрицательные свойства, присущие образу типичного представителя военной субкультуры.

Список литературы

1. **Англо-русский военный словарь** / под ред. Г. А. Судзиловского. 2-е изд-е, перераб. и доп. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1968. 1062 с.
2. **Апресян Ю. Д.** Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика: сб. научных статей. М.: Наука, 1986. Вып. 28. С. 5-33.
3. **Апресян Ю. Д.** Избранные труды: в 2-х т. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. 767 с.
4. **Арнольд И. В.** Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. 10-е изд-е. М.: Флинта; Наука, 2010. 384 с.
5. **Балли Ш.** Французская стилистика. М.: УРСС, 2001. 392 с.
6. **Бойко Б. Л.** Основы теории социально-групповых диалектов: монография. М.: Воен. ун-т, 2008. 184 с.
7. **Гумбольдт В. фон.** Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 450 с.
8. **Ковшова М. Л.** Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. 3-е изд-е. М.: ЛЕНАНД, 2016. 456 с.
9. **Корнилов О. А.** Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2 изд-е, испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
10. **Кунин А. В.** Англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд-е, перераб. и доп. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
11. **Маслова В. А.** Лингвокультурология: учебное пособие. М.: Академия, 2001. 208 с.
12. **Романов А. С.** Языковые средства экспликации этнических стереотипов в картине мира американских военнослужащих: дисс. ... к. филол. н. М., 2015. 215 с.
13. **Судзиловский Г. А.** Сленг – что это такое? Англо-русский словарь военного сленга. М.: Воениздат, 1973. 182 с.
14. **Телия В. Н.** Коннотация // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
15. **Телия В. Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
16. **Федоров А. И.** Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX в. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1973. 172 с.

THE MILITARY SUBCULTURE REPRESENTATION IN SEMANTICS OF PHRASEOLOGICAL UNITS

Lupanova Ekaterina Vyacheslavovna

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow
katerina.lupanova9751@yandex.ru

The article is devoted to the military subculture representation in the semantics of phraseological units in the English language. Special attention is paid to the disclosure of the content of the notion “linguistic worldview”, providing an opportunity to understand the specifics of the world perception of members of the professional group of military men. The author comes to the conclusion that the study of phraseological units of military subject matter allows describing the system of moral-ethical norms and ethical priorities that guide the consciousness of members of the military collective and to identify the main positive and negative characteristics inherent in the image of a typical representative of the military subculture.

Key words and phrases: phraseological unit; set phrase of military subject matter; linguistic culturology; linguistic worldview; military subculture; connotation; anthropocentricity.